

Когда приблизился полдень и урок подходил к концу, Чэнь Сюй оторвался от тетрадей, его взгляд скользнул через плечо ученика перед ним и остановился на Сун Мине, сидевшем во втором ряду.

Не подозревая о внимании, Сун Мин продолжал писать. Его приятные черты лица купались в солнечном свете, льющемся из окна, что придавало ему мягкий и добрый вид, мгновенно вызывая симпатию.

Чэнь Сюя внезапно осенила мысль — та самая, о том, что внешность отражает внутренний мир.

Такой добрый человек и выглядеть должен соответствующище.

В последние дни ланч-бокс в его комнате продолжал появляться как ни в чём не бывало. Чэнь Сюй испытывал сложные чувства за завтраком; его благодарность ничуть не уменьшилась, но теперь смешалась с чувством вины и сожаления.

Ему нужно было прояснить ситуацию с Сун Мином, выразить благодарность, которую он не успел высказать в прошлой жизни, чего бы это ни стоило.

— Эм-м... — начал он, догнав того после звонка. — Сун Мин, не хочешь пообедать вместе?

Сун Мин, казалось, удивился, так как они не были близки, но вежливо улыбнулся: — Конечно.

Ресторан «Чухэ», ближайшая столовая к учебному корпусу, был всего в пяти минутах ходьбы по садовой дорожке.

Был конец мая, и сад все еще благоухал, крупные цветы представляли собой ослепительное зрелище.

Изначально тропинки здесь не было, но ученики постоянно срезали путь, и со временем среди клумб протоптали узкую дорожку, как раз достаточно широкую, чтобы двое могли идти плечом к плечу.

— Держись ближе ко мне, — Сун Мин мягко подтянул Чэнь Сюя, — здесь ветки с шипами, можно зацепиться.

Чэнь Сюй, не заметивший опасности, послушно подвинулся: — А, хорошо.

Пока они шли, их плечи изредка соприкасались.

Чэнь Сюй почувствовал странное ощущение.

Вот он — человек, в которого он должен был быть влюблен.

Он знал это разумом, но в глубине души оставался невероятно спокоен, без тени волнения или трепета. Его рассудок и эмоции вступили в противоречие: интеллектуально он верил, что его любовь принадлежит Сун Мину, но сердце упрямо не желало чувствовать ничего.

Он прикусил губу, не зная, испытывает ли облегчение или вину, и решил не заикливаться.

Сейчас главное — поблагодарить Сун Мина, а всё остальное пусть идёт своим чередом.

— Что происходит?

У входа в «Чухэ» Цзи Чуньсяо наблюдал за садовой тропинкой, раздражённо хмурясь.

Как он и ожидал, его «жена» шла прямо сюда, и, что раздражало, рядом с ней был другой мужчина.

— Цыц, — он почти мгновенно насупился, проклятия так и вертелись на языке. Откуда этот тип взялся? И зачем нужно идти так близко?

Хотя он прекрасно знал, что этого человека зовут Сун Мин, в своем внутреннем монологе он упрямо называл его «бродягой» — дань субъективной неприязни.

Это была не новая проблема; они были одноклассниками в старших классах, и Цзи Чуньсяо не мог забыть, как Сун Мин всегда оказывал его «жене» нежную заботу: помогал с домашкой, приносил воду, всегда такой мягкий и внимательный.

В груди Цзи Чуньсяо бушевала «уксусная буря» старой выдержки, готовая пролиться в любой момент. Когда он ревновал, он становился особенно несносным и требовательным, заставляя Чэнь Сюя снова и снова успокаивать и убеждать его в своей любви.

Во время их последней весенней экскурсии перед выпускными Сун Мин принёс домашние пирожные из маша с молоком, мгновенно завоевав симпатии одноклассников.

Включая Чэнь Сюя.

Тот старательно доел своё пирожное, не растеряв ни крошки, и даже похвалил:

— Вкусно.

Цзи Чуньсяо взорвался от гнева, схватил Чэнь Сюя за подбородок и потребовал:

— Повтори! Вкусно, да?

Сбитый с толку Чэнь Сюй не понимал, почему молодой господин опять серчает, и неуверенно подтвердил:

— Да... вкусно.

Цзи Чуньсяо почувствовал, как в груди у него застрял ком, лицо омрачилось, и он игнорировал Чэнь Сюя до конца поездки.

А тем вечером заперся на кухне, пропустил ужин и после изрядного грохота торжественно предъявил нечто, что никому не разрешалось видеть заранее.

На следующее утро знакомый тёмно-синий ланч-бокс был решительно поставлен на парту Чэнь Сюя. Молодой господин делал вид, что безразличен, жестом предлагая заглянуть внутрь.

Там лежала липкая чёрная масса, смахивающая на биологическое оружие.

Чэнь Сюй остолбенел. Что это?

Не успел он спросить, как Цзи Чуньсяо нетерпеливо приказал:

— Попробуй.

Голос Чэнь Сюя дрогнул.

— Съесть? Это?

— Ага.

Уверенный в себе, Цзи Чуньсяо наложил на ситуацию слои внутренних фильтров: да, внешний вид не ахти, но он тщательно следовал рецепту, использовал специально доставленное молоко и отборные бобы. Ингредиенты — высшего качества; не могло же быть на вкус так же ужасно, как выглядело.

Это был первый раз, когда Цзи Чуньсяо готовил, и он даже не попробовал сам, отдав всё Чэнь Сюю.

Он наблюдал с холодным видом, уверенный, что, стоит Чэнь Сюю попробовать его кулинарный шедевр, и навыки Сун Мина покажутся тому сущей безделицей.

Видя колебания Чэнь Сюя, Цзи Чуньсяо умело разыграл козырную карту:

— Разве ты не готов на всё ради меня? Обманываешь?

— Съешь это пирожное, иначе значит, что не любишь.

Услышав это, Чэнь Сюй глубоко вздохнул, закрыл глаза и отправил «произведение» в рот.

Попробовав, он осторожно прожевал. На его лице появилось облегчение — никаких странных привкусов, на вкус это было примерно как подслащённое тесто, хотя визуальный шок был колоссальным.

Пока Чэнь Сюй проглатывал угощение, настроение Цзи Чуньсяо улучшилось, и он бросил вызов:

— Что вкуснее? Это или то, что сделал Сун?

— Определённо пирожные Суна, — выпалил Чэнь Сюй без тени сомнения, отдавая дань уважения кулинарному таланту Суна.

Но он тут же пожалел, увидев, как лицо Цзи Чуньсяо потемнело, а в глазах вспыхнула ярость.

— Цзи Чуньсяо? Не сердись. Может, в этом ресторане просто не очень готовят. В следующий раз я найду место получше или приготовлю сам, — начал он успокаивать, но все его слова летели мимо цели.

Цзи Чуньсяо отвернулся, скрипя зубами от досады.

Какое плохое качество — он же сделал это сам!

Злопамятный Цзи Чуньсяо мысленно пролистал свою «чёрную книжку», вписав имя Сун Мина на видное место в списке любовных соперников.

И вот теперь, пять лет спустя, горшок уксуса по имени «Сун Мин» в его сердце снова вскипел. Он думал, что у этого «бродяги» больше не будет шанса приблизиться к его жене, но, вернувшись в прошлое, обнаружил, что его опередили!

Невыносимо!

Как раз когда Чэнь Сюй мысленно репетировал слова благодарности, кто-то преградил им путь у входа.

— Чэнь Сюй.

Подняв взгляд, он увидел Цзи Чуньсяо на ступеньках ресторана. Тот смотрел на него сверху вниз с ледяным лицом и явным неудовольствием.

— Иди сюда.

Молодой господин отдал приказ, ожидая немедленного подчинения — привычка, выработанная за многие годы. Он верил, что Чэнь Сюй всегда будет повиноваться.

Однако реальность снова дала ему пощёчину.

Его послушная «жена» бесстрастно взглянула на него и чётко отказала: — Извини, у меня сейчас нет времени. Мы идём обедать.

Услышав это, Цзи Чуньсяо почувствовал, как огонь в груди разгорается яростнее.

— ...Вы вдвоём? — нахмурился он, пощёлкивая костяшками пальцев. — На какой обед ты идёшь с ним? Немедленно иди сюда.

Даже сейчас, избалованный Цзи Чуньсяо с трудом мог принять, что нынешний Чэнь Сюй был к нему совершенно равнодушен. Ведь Чэнь Сюй должен был любить его безусловно.

Прежде чем Чэнь Сюй успел ответить, вмешался Сун Мин, нахмутив брови и воплощая образ праведного и доброго ученика — разительный контраст с враждебным поведением Цзи Чуньсяо.

— Цзи Чуньсяо, Чэнь Сюй — не домашнее животное, которого можно подзывать по желанию. Тебе стоит говорить с ним уважительно.

Цзи Чуньсяо уже был раздражён, а вид человека, который ему не нравился, делал его тон ещё более резким: — Как я с ним обращаюсь — не твоё дело! Кто ты такой?

Презрительные слова застряли в горле, прерванные холодным восклицанием Чэнь Сюя.

— Цзи Чуньсяо, хватит устраивать сцены.

Впервые он посмотрел на Цзи Чуньсяо с глазами, полными настоящего гнева, и его голос стал ледяным.

Под этим взглядом дыхание Цзи Чуньсяо прервалось, а в груди заняло.

Эти глаза, когда смотрели на него, всегда были полны терпения и любви.

Почему же, получив второй шанс, всё стало по-другому?

<http://bllate.org/book/12913/1133994>